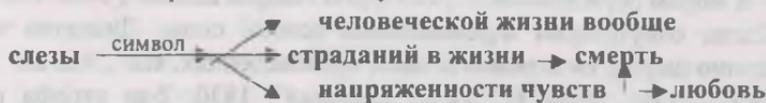

ИЗУЧЕНИЕ КОНСТАНТНОГО ОБРАЗА СЛЕЗ В ЛИРИКЕ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА В УСЛОВИЯХ СПЕЦКУРСА

Литературоведческие спецкурсы включены в учебный план студентов филологических факультетов. Они предполагают особое, более углубленное рассмотрение той или иной теоретической, историко-литературной проблемы. При изучении литературы первой половины 19 века целесообразен спецкурс, посвященный устойчивым художественным образам в лирике М.Ю.Лермонтова. Цель такого спецкурса – рассмотреть значения и функции константных художественных образов, систему образов как динамическую и устойчивую концепцию автора. Студенты обучаются умению более внимательно, осмысленно читать лирические тексты, видеть и понимать художественный образ.

Необходимость такого курса объясняется неполнотой теоретико-литературных знаний по системе константных образов М.Ю.Лермонтова и особой их значимостью в его поэтическом мировосприятии. Спецкурс представляет собой курс лекций, посвященных отдельным устойчивым образам или нескольким образам, близким по значению: образ паруса (челнока, ладьи, гондолы, корабля), волны (моря, реки), звезды, туч, листка, пустыни, монастыря, слез...

В творчестве М.Ю.Лермонтова сосуществуют, иногда соприкасаются, иногда борются 2 аспекта Бытия – земное и небесное. Одной из характеристик земного, или человеческого, Бытия является у поэта образ слезы. Слезы у М.Ю.Лермонтова – образ полисмантический. Основные его значения можно представить в следующей схеме:

Рассмотрим основные значения константного образа слез в лирических текстах разной поры.

Слезы – это доказательство причастности к жизни, это атрибут Бытия. Человек рождается в этом „мире печали и слез”, „томится” в нем (I, 239) [„Ангел”, 1831; „Чаша жизни”, 1831].

Слезы – это свойство обычного человека, героями же М.Ю.Лермонтова зачастую являются избранники судьбы, и слезы – это не их удел [„Мое грядущее в тумане”, 1836-1837?]. Но сам поэт не

представляет свою жизнь без страданий [„Песнь барда”, 1830; „Я жить хочу! Хочу печали...”, 1832; „Еврейская мелодия”, 1836].

Общество считает слезы „неприличными”, „позорными”. „Толпа” не понимает трагичности своей жизни и стремится скрыть „гноя душевных ран”, не выставляя свою душу на „на шумный пир людей” (I, 453) [„Не верь себе”, 1839]. Но наедине с собой лермонтовские герои остаются обычными людьми, то есть иногда могут быть слабыми и плачут.

Слезы – символ страдания человека в жизни, знак воспоминаний о пережитых горестях [„К...” („Мой друг, напрасное старанье”), 1832]. Слезы и радости в жизни часто перемежаются или сосуществуют [„Литвинка”, 1832; „Атаман”, 1831; „Песня”, 1830-1831; „Поцелуями прежде считал...”, 1832; „Ветка Палестины”, 1837; „Кинжал”, 1838; „Воздушный корабль”, 1840; „Отчего”, 1840; „Демон”, 1841]. „Эта трагическая парадоксальность выступаст одновременно и как характеристика действительности... и как решающее свойство самого лермонтовского мироощущения...”² (360).

В поздней лирике М.Ю.Лермонтов все чаще задумывается над смыслом человеческой жизни в контексте всего Бытия. На фоне вечности „и радость, и муки, и все” (I,468) ничтожно. Но есть и святые слезы, значимые даже с точки зрения вечности, – это материнские и отцовские слезы [„Казачья колыбельная песня”, 1840; 8-ая строфа поэмы „Измаил-бей”, 1832].

Слезы сопутствуют смерти: „уж видят гроб перед очами” (II, 20) русские пленники в поэме „Кавказский пленник” (1828), рыдает Тамара, узнав о гибели жениха [„Демон”, 1841]. Мотив смерти и, соответственно, образ слез часто имеет у М.Ю.Лермонтова личностную окраску, связанную с предвидением собственной трагической судьбы [„Настанет день – и миром осужденный...”, 1831; „Из Андрея Шенья”, 1830-1831].

Слезы сопутствуют переживаниям особой силы. Диапазон чувств достаточно широк, он отражен в таких произведениях, как „Элегия”, 1830; „Нищий”, 1830; „Ночь II”, 1830; „Разлука”, 1830; 2-ая строфа поэмы „Корсар”, 1828; „Песнь барда”, 1830; Ужасная судьба отца и сына...”, 1831; „Видение”, 1831; „Отрывок”, 1831; 19-ая строфа поэмы „Измаил-бей”, 1831; „Свиданье”, 1841; „Есть речи – значенье...”, 1840; „Ребенку”, 1840; „Гость”?, поэма „Демон”, 1841]. Подчеркивая значимость таких слез, М.Ю.Лермонтов создает очень яркие, „зримые” эпитеты: слеза „адская”, „огневая”, „горькая”, „тяжелая”.

Наиболее часто слезы – это неотъемлемый атрибут любви [„Ответ”, 1829; „Посвящение”, 1830; „Прощанье”, 1832; „1831-го июня 11 дня”, 1831; 36-ая строфа поэмы „Измаил-бей”]. Образ слез подчеркивает

глубину чувства, является показателем истинности любви [„Сентября 28”, 1831; „К Д.”, 1831; „Сон”, 1830-1831; „Звуки и взор”, 1830-1831]. Ранней лирике М.Ю.Лермонтова свойственен характерный для романтизма культ любви-святыни, чистоты и святости слез любимой женщины [„Стансы”, 1830; „Стансы к Д***”, 1832; „К*” („Печаль в моих песнях, но что за нужда?”), 1832].

Притворные слезы, игра в чувства заставляют страдать других [„Измаил-бей”]. Часты страдания и от неразделенной любви, которая на протяжении всего творчества М.Ю.Лермонтова выступает как лейтмотив, наряду с темой страдания от измены любимого человека [„К***” („Всевышний произнес свой приговор”), 1831; поэма „Кавказский пленник”, 1828; „Время сердцу быть в покое”, 1832; „Измученный тоскою”, 1832; „Ночь”, 1830-1831] и мотивом расставания [„Farewell”, 1830]. Связувая любовь с надеждой избавиться от одиночества, лирический герой все-таки неизменно остается один. Усиливают и углубляют чувство любви эпитеты, которые М.Ю.Лермонтов применяет к образу слез: слеза любви у него „кровая”, „горькая”, „жаркая”, „светлая”, „свинцовая”. Такое разнообразие смысловых оттенков эпитетов объясняется разнообразием оттенков чувства любви, степенью его сладости или горечи (чаще горечи), степенью силы, с которой оно проявляется.

Образ слез, как одна из творческих констант, на наш взгляд, как бы выполняет связующую функцию в лермонтовской Вселенной. Он придает его героям исключительность как некое небесное начало и одновременно является признаком слабости обычного, земного человека. Земное и небесное Бытие соприкасаются в художественном образе слез, чтобы тут же снова разойтись.

ЛИТЕРАТУРА

Зылевич Д.П. Образ звезды в лирике М.Ю.Лермонтова// Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания. - Мн., БГПУ им. Максима Танка, 2001.

Лермонтовская энциклопедия/ Гл. ред. В.А.Мануйлов. М., 1999.

Удодов Б.Т. М.Ю.Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы.- Воронеж, 1973.

Текст цитируется по изданию: Собр. соч. в 4 т.- М.-Л., 1961-1962 (В указании литературного источника первая цифра означает том, вторая – страницу).